

Иван-царевич и Марья

Жёлтый цвет

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-tsarevich-i-maryya-zhyeltyy- tsvet/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и Марья Жёлтый цвет

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Еремей. Вот надумал он жениться, отправился невесту себе искать. Приехал в соседнюю землю свататься, а там три царевны уж его поджидают. Стали девицы-красавицы перед женихом талантами своими похваляться.

— Я, — говорит старшая сестрица, — одной крошкой всё твоё войско накормлю!

— А я, — вторит ей средняя, — одной ниткой всё твоё войско обошью!

— Ну, а я, — молвит младшая сестрица, — сына тебе рожу, да такого пригожего, что во всём свете не сыщешь: во лбу у него будет солнце гореть, на затылке месяц сиять, на макушке звёзды блистать, а кудри огнём пылать!

Подумал Еремей да отвечает:

— Войско моё и так сыто да одето, так что женюсь-ка я на младшей сестрице.

Сыграли они свадьбу развесёлую да зажили в мире и согласии. Год так прошёл, другой миновал. Когда жена уж на сносях была, отправился царь по делам в со-

седнее государство да велел сразу ему сообщить, как ребёночек на свет белый появится.

Через неделю родила царица сыночка Ивана – такого пригожего, что во всём мире не сыщешь: во лбу у него солнце горит, на затылке месяц сияет, на макушке звёзды блистают, а кудри огнём пылают! Отправил царский советник Еремею слугу с доброй весточкой. А пока гонец коня запрягал, выкрали старшие сестрицы письмецо, а вместо него другое подложили. Вот доставил слуга царю послание, распечатал государь конверт и прочёл: «Родила вчера царица ни ребёнка, ни кунициу, ни лисёнка, ни кутёнка, а ужасного зверёнка». Нахмурился царь, но письму не поверил. Отправил он со слугой ответную весточку: «Пусть царица не боится, всё, надеюсь, прояснится. Скоро я домой вернусь и во всём сам разберусь». Прибыл гонец в своё царство, пока коня распрягал, сестрицы снова письмо подменили, своё подложили: «Велю царевну я прогнать, ко дворцу не подпускать, младенца в бочку положить да плавать по морю пустить». Как прочёл это послание советник, расстроился, но воле царской перечить не посмел. Выгнал он царицу за порог, а ребёнка в бочку положил, поставил на неё свечку и по морю пустил.

Вернулся Еремей домой – нет ни жены, ни сына. Стал он допрос вести, а советник ему письмо показывает: вот, мол, государь-батюшка, ты сам царицу выгнать велел, а царевича в бочку положить да плавать по морю пустить. Понял царь, что послание его подменили, разгневался. Велел он жену с сыном отыскать во что бы то ни стало. Только где же их найдёшь?

А бочка плывёт себе по волнам, никакие шторма ей не страшны, словно Господь младенца в маковку поцеловал и оберегает. Через сотню вёрст прибило бочку берегу, где старый рыбак сети расставил. Смотрит ста-рик да диву даётся:

— Что за чудо? Вокруг ветра шумят, брызги летят, а свеча не гаснет!

Вытащил он бочку на песок, открыл её и ещё больше удивился: лежит внутри мальчиончика, да такой пригожий, что на всём белом свете не сыскать! Во лбу у него солнце горит, на затылке месяц сияет, на макушке звёзды блестят, а кудри огнём пылают. Принёс рыбак ребёночка в свою избу, а чтобы злые люди младенца не сглазили, надел ему на голову шапочку. Скотолил ста-рик люлечку, положил в неё мальчика да призадумался: чем же кормить найдёныша? Вдруг откуда

ни возьмись на столе бутылочка с молоком появилась. И сколько ни кормил рыбак младенца, еда никогда не кончалась.

А царица тем временем по городам да весям мыкалась, людским подаянием жила. Платье её уж давно обветшало, волосы спутались, руки да ноги коростой покрылись – совсем в нищенку превратилась! Вот забрела она однажды в сад, огляделась вокруг и обомлела: желтеет всё вокруг, словно солнышко светит! Тут и лутики, и нарциссы, и мимозы, и подсолнухи – всё-всё жёлтого цвета! Стоит бедняжка, чудесный аромат вдыхает, красотой наслаждается, словно в меду купается. Вдруг за спиной её нежный голосок раздался:

— Здравствуй, странница! Нравится тебе в моём саду?

Обернулась царица и увидела девицу в жёлтом сарафане: волосы у неё золотом светятся, по щекам веснушки рассыпались, а сама такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

— Очень нравится! – ответила царица и заплакала.

Подошла к ней девушка, обняла, стала расспрашивать: кто она такая будет да куда идёт. Всё красавице царица рассказала, ничего не утаила: и как замуж за

царя Еремея вышла, и как сыночка ему пригожего родила, и как сёстры её оболгали, и как муж велел жену из царства выгнать, а ребёночка в бочку положить да по морю пустить. Говорит тогда девица:

— Зовут меня Марья Жёлтый цвет. Оставайся со мной жить!

Обрадовалась царица, с благодарностью Марьино приглашение приняла, и зажили они вдвоём.

А Иван-царевич в лачуге рыбака рос-подрастал, голя не знал. Любил его старик всем сердцем, и мальчик отцу приёмному доброму отвечал. Шапочку Иван на людях никогда не снимал, так что и не знал никто, какого чудесного мальчика рыбак приютил.

Вот вырос царевич, пришла пора невесту искать. Рассказал ему стариик, что живёт в далёком городе Марья Жёлтый цвет, краше её на всём белом свете нет. Захотел юноша во что бы то ни стало на девице той же ниться. Получил он у приёмного отца благословение да отправился суженую свою искать. Долго ли царевич шёл, коротко ли, пока не добрался до чудесного сада: желтеет всё вокруг, словно солнышко светит! Тут и лягушки, и нарциссы, и мимозы, и подсолнухи – всё-всё жёлтого цвета! Стоит Иван, чудесный аромат вдыхает,

красотой наслаждается, словно в меду купается. Вдруг за спиной его нежный голосок раздался:

— Здравствуй, добрый молодец! Нравится тебе в моём саду?

Обернулся царевич и увидел девицу в жёлтом сарафане: волосы у неё золотом светятся, по щекам веснушки рассыпались, уж такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать! А рядом с ней женщина стоит, и что-то в лице её такое до боли знакомое есть, но что именно, никак юноша понять не может.

— Очень нравится! — отвечает гость.

— Я Марья Жёлтый цвет — хозяйка этого сада. А ты кто таков будешь да куда путь держишь?

— Я Иван — приёмный сын старого рыбака. А кто мои настоящие родители, о том мне неведомо. Пришёл я сюда, чтобы на тебе жениться!

— Ну, уж нет, — нахмурилась девица. — Самозванцев мне в мужья не надобно! Посмотри, что с теми женихами стало, кто ко мне свататься приходил!

Оглянулся Иван, а вокруг сада каменные статуи стоят. Не успел добрый молодец слова вымолвить, как Марья Жёлтый цвет посмотрела на него строго, и тут же юноша по пояс окаменел.

— Не губи меня, красная девица! — закричал добрый молодец. — Ведь мы с тобой так похожи! Смотри!

Сорвал Иван с головы шапочку, и увидела Марья Жёлтый свет, что во лбу у него солнце горит, на затылке месяц сияет, на макушке звёзды блистают, а кудри огнём пылают! Схватилась тут женщина, что рядом стояла, за сердце, а потом к доброму молодцу кинулась, стала его обнимать-целовать, плакать да пр читать:

— Сыночек мой ненаглядный! Я уж и не чаяла тебя встретить!

Рассказала царица Ивану о том, как злые сёстры её оболгали, письма подменили, и что дальнее случилось. Собрались они тогда все втроём и во дворец к царю Еремею отправились. Увидел государь жену свою ненаглядную да сына пригожего и чуть дара речи не лишился. А когда узнал, как с ними сестрицы обошлись, приказал злодеек в тюрьму на веки вечные упечь. Чрез неделю сыграли Иван-царевич с Марьей Жёлтый цвет свадьбу, забрали к себе старого рыбака и стали жить-поживать в мире да согласии.